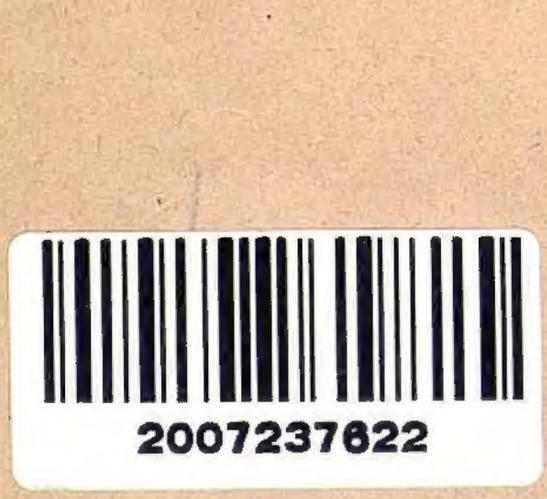
P 3/321


2007237622

6321.

СКАЗАНІЕ

О СОВРАЩЕНІИ ВЪ МНИМОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО ѲЕДОРА СТЕПАНОВИЧА БАТРАКОВА И ОБРАЩЕНІИ ЕГО ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ (1).

Въ Архангельской губерніи Холмогорскаго уѣзда есть деревня Высокій Боръ, принадлежащая къ Ухтостровско-Троицкому приходу. Она находится не подалеку отъ той деревни, въ которой родился нашъ знаменитый Ломоносовъ.

Въ этой деревнѣ родился Ѳедоръ Степановичъ въ 1827 году. Родители его принадлежали къ крестьянскому сословію, жили сперва богато, но потомъ, вслѣдствіе пожара, дошли до крайней бѣдности. Одинадцати годовъ, Ѳ. Ст. лишился отца, который скончался несчастною смертію—былъ убитъ, а черезъ годъ потерялъ и мать. Оставшись съ своею тринадцатилѣтнею сестрою безъ всякихъ средствъ къ жизни, Ѳ. Ст. превратился въ нищаго и пошелъ просить себѣ хлѣба Христовымъ именемъ. Бѣдственное состояніе его въ то время нѣсколько облегчалось только тѣмъ, что у него была жива одна бабка (мать его отца). Она, сколько изъ жалости къ малолѣтнимъ сиротамъ, столько же и по родственному долгу, поселилась въ ихъ ветхой избушкѣ и жила съ ними, какъ мать родная со своими дѣтьми. Ѳ. Ст. нынѣ съ великимъ уваженіемъ воспоминаетъ объ этой благодѣтельницѣ своей. Она ухаживала за ними съ материнскою заботливостію и любовію, заботилась обо всемъ, въ чемъ тогда сироты имѣли нужду, и помогала, чѣмъ только могла помочь.

Въ видѣ наслѣдства, по смерти отца, Ѳ. Ст. между прочимъ получилъ часть изорванной псалтири. Онъ часто бралъ эту книгу въ свои руки, любовался ею, какъ бы ка-

(1) Настоящая статья составлена по собственной рукописи обратившагося.

кимъ сокровищемъ, перелистывалъ её, и, глядя въ неё, часто думалъ въ себѣ, какъ-бы ему научиться умѣть её читать. И вотъ запало въ немъ непреодолимое желаніе учиться грамотѣ. Въ то время въ одной съ нимъ деревнѣ была одна грамотная дѣвица, дочь одного бѣднаго крестьянина, выучившаяся у своей тетки раскольницы въ пустынѣ. Она была ростевница сестрѣ Ѳ. Ст. и потому часто хаживала къ нимъ, иногда съ какой нибудь работой, какъ напримѣръ, съ прялкой, съ шитьемъ, съ вязаньемъ; а иногда для того, чтобы поиграть. Случалось, что она нерѣдко и ночевала у нихъ. Это послужило Ѳ. Ст. удобнымъ случаемъ поучиться у нея. Дѣвушка выучила его въ продолженіи нѣкотораго времени читать по складамъ четыре слова изъ 17-й каѳизмы, именно: *блажени непорочніи въ путь ходящіи....* Это обученіе началось прямо со складовъ и было чисто механическимъ, такъ что Ѳ. Ст., хотя складывать и зналъ, но складываемыхъ буквъ не различалъ, и не зналъ, какъ назвать каждую изъ нихъ отдѣльно. Впрочемъ, какъ бы то ни было, но это занимало Ѳ. Ст., и онъ радовался, воображая, что умѣетъ уже маленько читать. Вслѣдствіе этого желаніе учиться еще болѣе стало усиливаться въ немъ. Дѣло было осенью. Ѳ. Ст. въ это время получилъ нѣкоторую долю зерноваго хлѣба отъ крестьянъ, обработывавшихъ его землю за половинный урожай. Часть этой доли онъ вздумалъ употребить на обученіе себя, на что согласна была и его бабка. Вотъ онъ и отдалъ четыре четверика ячменя той дѣвицѣ, которая положила въ немъ основаніе науки. Такъ какъ дѣвица эта принадлежала къ бѣдному семейству, то она съ удовольствіемъ согласилась за этотъ гонорарій выучить Ѳ. Ст. грамотѣ. Выпросивши у одной своей тетки азбуку, Ѳ. Ст. сталъ постоянно ходить къ своей нанятой учительницѣ, а иногда сама учительница приходила къ нему, и дѣло изученія пошло своимъ обычнымъ порядкомъ. Въ продолженіи двухъ-трехъ мѣсяцевъ, подъ руководствомъ своей учительницы, Ѳ. Ст. узналъ буквы, выучилъ склады и прошелъ пять каѳизмъ псалтири. За тѣмъ учительница, сочла свою обязанность оконченною. Къ этому времени Ухтостровско-Троицкой церкви мѣстнымъ дьячкомъ открыта была школа, и къ нему собралось для обученія до сорока мальчиковъ. Сталъ проситься къ нему и Ѳ. Ст., чтобы поучиться писать, и дьячекъ охотно принялъ его. Школьные его товарищи при-

носили съ собой въ школу изъ дому обѣдъ. Но Ѳ. Ст. приносить съ собою было нечего, такъ какъ онъ кормился преимущественно только подаяніями во имя Христово. Бывало, какъ только ученики расположатся въ школѣ обѣдать, Ѳ. Ст. загнетъ подолъ своей рубахи и пойдетъ сбирать кусочки по своимъ товарищамъ, съ приниженнымъ видомъ обращаясь къ каждому: „подай Христа ради!“ И товарищи подавали ему, кто сколько могъ. И такимъ образомъ, Ѳ. Ст. учился и кормился въ приходской школѣ цѣлый годъ. По праздничнымъ днямъ онъ, между тѣмъ, ходилъ въ Церковь, становился на клиросъ и помогалъ дьячку пѣть и читать. Дьячекъ любилъ его за это и оказывалъ ему съ своей стороны поощреніе.

Проучившись въ приходской школѣ годъ, Ѳ. Ст. вышелъ изъ нея; ибо въ ней ему нечему было больше учиться. Впрочемъ и самая школа спустя не много времени была закрыта. Отъ чего это произошло, не извѣстно. Ѳ. Ст. однако полагаетъ, что школа закрылась вслѣдствіе того, что заслуги ея учредителя-дьячка не были достойнымъ образомъ оцѣнены кѣмъ слѣдуетъ. Дома у него не было никакихъ книгъ, кромѣ Псалтири, и взять ихъ было негдѣ. Между тѣмъ ему хотѣлось читать и пріобрѣтать познанія. И вотъ онъ сталъ похаживать въ домъ одного изъ наставниковъ глаголемыхъ старообрядцевъ. Посѣщеніе дома наставника заинтересовало его. Здѣсь старообрядцы входили съ нимъ въ разсужденія о вѣрѣ, читали книги и учили его, какъ надобно жить. И, разумѣется, все это сводилось къ тому, чтобы поселить въ немъ предубѣжденіе противъ православной Церкви и передѣлать его на свой ладъ. На впечатлительную натуру Ѳ. Ст. этотъ образъ дѣйствій имѣлъ очень сильное вліяніе. Старообрядцы прежде всего имѣли въ виду то, чтобы уничтожить въ Ѳ. Ст. всякое уваженіе къ пастырямъ православной Церкви, къ которымъ онъ имѣлъ большія симпатіи до этого времени. Старообрядцы не жалѣли красокъ чтобы чернить ихъ. Они въ самыхъ ядовитыхъ выраженіяхъ отзывались о непостоянствѣ жизни священниковъ Ухт-островско-Троицкаго прихода и Богоявленскаго. Въ ту пору въ этихъ приходахъ, какъ на грѣхъ, были священники не трезвой жизни. Этотъ фактъ, конечно, былъ хорошо извѣстенъ Ѳ. Ст. И вотъ онъ сталъ думать, что въ православной Церкви нѣтъ истинныхъ пастырей. Вслѣдствіе этого

Ѳ. Ст. рѣже сталъ ходить въ храмъ Божій, а къ исповѣди и причастію вовсе пересталъ ходить.

На семнадцатомъ году отъ роду Ѳ. Ст. поступилъ къ своему дядѣ въ кузнечное мастерство. Кузнечное мастерство далось ему скоро. Въ народѣ пошли одобрительные отзывы относительно его, какъ хорошаго мастера. Въ то время Ѳ. Ст. уже хорошо читалъ всякія книги. Поэтому слава его еще болѣе увеличилась. Это очень много благопріятствовало бодрости его духа, унывавшаго подъ бременемъ тяжелой жизни. Однажды Ѳ. Ст. у себя въ домѣ читалъ одну книгу, взятую имъ отъ одного старообрядческаго наставника. При этомъ находилось человѣкъ пять сосѣдей. Они внимательно вслушивались въ читанное Ѳ. Ст. Наконецъ одинъ изъ нихъ сказалъ ему: „хорошо, братъ ты читаешь, молодецъ право. Тебѣ къ старовѣрамъ надобно идти съ этой грамотой, они тебя сдѣлаютъ попомъ, и ты славно заживешь; тогда тебѣ не зачѣмъ будетъ тереться по кузницамъ да возиться съ тяжелымъ молотомъ“. — Эти слова, сказанныя, конечно, въ шутку, произвели въ Ѳ. Ст. неизъяснимое удовольствіе. Онъ вообразилъ, что ему дѣйствительно можно достигнуть той цѣли, чтобы быть наставникомъ старообрядцевъ. Съ этого времени онъ еще болѣе сталъ охладѣвать къ православной церкви и всѣ мысли его стали клониться въ сторону раскола. Замѣтивъ это, старообрядцы стали обращаться съ нимъ, какъ съ своимъ братомъ: дали ему читать Соловецкую Челобитную съ исторіей объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ, Аврааміеву Челобитную и разныя другія сочиненія въ томъ же родѣ. Ѳ. Ст. съ жадностію поглощалъ всѣ подобнаго рода сочиненія. Онъ тогда былъ такъ легковѣренъ, что всякое слово ихъ принималъ какъ непреложную истину. Онъ даже полагалъ, что всѣ эти сочиненія составлены самими св. отцами.

1851 года въ Ухтостровско-Троицкій приходъ, на мѣсто бывшаго священника, назначенъ былъ новый. Этотъ новый священникъ былъ человѣкъ относительно ученый и притомъ трезвой жизни, чѣмъ онъ и обратилъ на себя особенное вниманіе своихъ прихожанъ. Но на Ѳ. Ст. онъ съ перваго же разу повліялъ очень дурно. Это было такъ. Въ одинъ изъ воскресныхъ дней Ѳ. Ст. отправился въ церковь, чтобы посмотрѣть новоприѣзжаго священника. Отошла утреня. Священникъ вышелъ въ трапезу, чтобы потолковать съ

народомъ относительно вѣры и нравственности, что было его всегдашнимъ обыкновеніемъ. Выясняя предъ народомъ данный предметъ, онъ, между прочимъ, высказалъ такого рода мысли, что въ народѣ русскомъ имѣются неправильныя понятія относительно вѣроисповѣданія нѣмцевъ, что кресты на ихъ киркахъ суть знаменія Христовыхъ страданій, что они (нѣмцы) хотя и не принадлежатъ къ православной восточной церкви, но тѣмъ не мѣнѣе суть христіане и вѣруютъ евангелію и проч. т. под. Разумѣется, эти слова имѣли свой надлежащій смыслъ въ устахъ священника. Но Ѳ. Ст. не понялъ ихъ въ то время. Они показались ему крайне соблазнительными; ему представилось, что священникъ признаетъ вѣру нѣмцевъ истинною, что ихъ кирки суть тоже, что наши православные храмы и что между нѣмцами и русскими-православными въ вѣроисповѣданіи, якобы, нѣтъ никакого различія. Тутъ припомнились ему слова Кирилловой книги, что „еретики церковь и костелъ за едино почитаютъ“, — и ужасъ охватилъ его душу. Въ его умѣ не оставалось уже никакого сомнѣнія въ томъ, что попы-еретики. Попы-еретики,—въ этомъ онъ убѣдился изъ словъ самаго попа, это онъ наконецъ услышалъ своими ушами. И недождавшись обѣдни, Ѳ. Ст. ушелъ домой съ тѣмъ, чтобы никогда болѣе не ходить въ церковь.

Наступилъ великій постъ. Священникъ отправился по домамъ своихъ прихожанъ. При этомъ онъ носилъ съ собою „духовную роспись“, по которой наводилъ справки, кто сколько годовъ не былъ на исповѣди и у св. причастія. Тѣхъ, кто давно не исполнялъ христіанскаго долга, онъ увѣщевалъ. Пришелъ священникъ и въ домъ Ѳ. Ст. Въ „духовной росписи“ значилось, что Ѳ. Ст. уже нѣсколько годовъ не былъ ни у св. причастія, ни на исповѣди. Священникъ обратился къ нему съ своимъ замѣчаніемъ и сталъ увѣщевать его. Но Ѳ. Ст. не внялъ слову увѣщанія. Онъ прямо сказалъ священнику, что онъ не желаетъ ходить въ церковь, что онъ старовѣръ и перекрещенъ уже давно одною умершей старухой. Священникъ возразилъ ему на это: „да я тебя недавно видѣлъ въ церкви? Какой же ты старовѣръ, когда ходишь въ православную церковь?“ — Ѳ. Ст. отвѣчалъ: „точно, я былъ недавно въ церкви; но я ходилъ не изъ усердія, а просто изъ пустаго любопытства“.—Послѣ этого въ народѣ понеслась громкая молва, что Ѳ. Ст. со-

всѣмъ уже отрекся отъ церкви. Старообрядцы заторжествовали. Особенное удовольствіе имъ доставляло то, что Ѳ. Ст. лично предъ священникомъ признался, что онъ поступилъ въ старовѣры и уже перекрещенъ умершей старухой. Послѣ этого стали считать Ѳ. Ст. уже совсѣмъ своимъ, и, почти вопреки собственной его воли, начали приготовлять его къ перекрещиванью. При этомъ они разсудили, что на Ѳ. Ст. не слѣдуетъ предъ перекрещиваньемъ налагать постъ, ибо онъ въ лице обличилъ антихриста и никоніанскую вѣру.

1852 года 8-го апрѣля одинъ изъ безпоповщинскихъ наставниковъ приказалъ Ѳ. Ст. къ вечеру приготовить кадку, поставить ее у себя въ избѣ и налить въ нее воды. Ѳ. Ст. такъ и сдѣлалъ. Наступилъ вечеръ и къ нему пришелъ наставникъ съ однимъ холмогорскимъ купцомъ. Купецъ назначался воспріемникомъ Ѳ. Ст. отъ купели. Наставникъ выложилъ свои иконы, которыя онъ принесъ съ собою. Стоявшія до того на божницѣ иконы онъ приказалъ снять, и на мѣсто ихъ поставилъ свои. Ѳ. Ст. снялъ съ себя, по приказанію наставника, крестъ и поясъ. Наставникъ взявъ крестъ и вымывъ его въ водѣ, вдѣлъ въ него новый гайтанъ и повѣсилъ его къ божницѣ, гдѣ поставлены были его иконы. За тѣмъ онъ совершилъ кажденіе. Послѣ кажденія, вмѣстѣ съ предстоявшимъ воспріемникомъ, наставникъ положилъ семь поклоновъ, извѣстныхъ подъ именемъ *начала*. А потомъ приказано было и Ѳ. Ст. положить тѣже поклоны. За поклонами слѣдовало отрицаніе отъ ересей, которое совершалось по чину присоединенія отъ латинъ приходящихъ, изложенному въ требникахъ напечатанныхъ при пп. Іоасафѣ и Іосифѣ. За тѣмъ послѣдовало отрицаніе отъ никоніанскихъ ересей, выдуманное самими приверженцами мнимаго старообрядчества, а потомъ совершено было и младенческое отрицаніе. Послѣ отрицаній Ѳ. Ст. прочиталъ трижды символъ вѣры. Наставникъ прилѣпилъ къ кадкѣ три свѣчи и окадилъ ее кругомъ. Потомъ свѣчи были сняты и Ѳ. Ст. приказано было раздѣться и идти въ кадку. Наставникъ повязалъ ему подъ мышки полотенце, и, придерживая за его концы лѣвою рукою, а правую положа на голову, погружалъ его до трехъ разъ, съ произношеніемъ имени пресвятыя Троицы. Послѣ этого Ѳ. Ст. дали надѣть бѣлую рубаху и крестъ, а нареченный воспріемникъ повязалъ ему поясъ, и тогда прочитанъ былъ псаломъ: *блаженни*,

имъ же отпустишася беззаконія. За тѣмъ слѣдовалъ отпустъ, съ обычными поклонами. На этотъ разъ Ѳ. Ст. поклоны полагалъ уже вмѣстѣ съ наставникомъ и своимъ воспріемникомъ. Послѣ формальнаго перехода въ безпоповство Ѳ. Ст. сталъ ѣсть уже порознь со свою сёстрой, и обзавелся особой чашкой.

Такъ Ѳ. Ст. сдѣлался отщепенцемъ православной Церкви и вступилъ въ ааронавскую секту (1). Но этотъ переходъ не доставилъ душевнаго спокойствія совратившемуся. Напротивъ, его душу посѣтило какое-то уныніе. Онъ сдѣлался угрюмъ и задумчивъ. Ему очень непонравилось совершенное надъ нимъ безпоповское перекрещиваніе. Оно казалось ему не столько назидательно, сколько кощунственно.

На другой день послѣ перекрещиванія Ѳ. Ст. былъ уже на моленьи, въ общемъ собраніи сектантовъ и поставленъ былъ къ аналою въ качествѣ чтеца и помощника настоятелю—наставнику. Это было въ великую пятницу на страстной недѣлѣ. Прошла пятница, прошла и суббота, и старообрядцы стали готовиться къ встрѣчѣ великаго дня пасхи Христовой. По церковному уставу, послѣ повечерія въ субботній вечеръ, положено чтеніе Дѣяній Апостольскихъ. Но у безпоповцевъ этого чтенія не полагалось. По наступленіи пасхальной полуночи ааронавцы собрались въ свою моленну и приступили къ совершенію полунощницы. Почитали кое чего, а канонъ великія субботы, начинающійся пѣснію: „волною морскою“, они оставили безъ пѣнія. Потомъ наставникъ налѣпилъ къ иконамъ свѣчей великое множество и далъ по свѣчѣ каждому изъ своей братіи. Моленная вся какъ бы облилась огнемъ. Положили семь поясныхъ поклоновъ и наставникъ, сказавши возгласъ, трижды пропѣлъ „Христосъ воскресе“ и затѣмъ пошло служеніе своимъ обычнымъ порядкомъ. Изъ послѣдованія канона пропѣта была на распѣвъ одна только первая пѣснь, а остальное все проходили прочетомъ. Наставникъ на каждой пѣсни ходилъ по всей моленной съ кадиломъ и кадилъ каждаго порознь. Эта служба произвела на совратившагося дурное впечатлѣніе, онъ

(1) Ааронавщина выдѣлилась изъ филиповства, и до сихъ поръ существуетъ въ архангельской губерніи; она принимаетъ безсвященнословный бракъ и молитву за царя, но отвергаетъ запись въ расколъ. См. Брош. «О характерѣ раскола въ архангельской губерніи». *Ред.*

замѣтилъ, что она совершается съ довольно значительными пропусками и переиначиваніемъ на свой манеръ, и вообще не отличается обычною въ православной церкви торжественностію и благолѣпіемъ. И задумался надъ этимъ Ѳ. Ст.— Кончилась служба, и старообрядцы стали расходиться по домамъ. Пошелъ своей дорогой и Ѳ. Ст. На востокѣ только лишь заря занималась. Въ приходской церкви загудѣли торжественнымъ звономъ колокола и раздавались далеко далеко по окрестностямъ. Тутъ припомнилась Ѳ. Ст. та торжественная обстановка, съ которою отправляется пасхальное богослуженіе въ церквахъ православныхъ, — и къ его сердцу привалилъ словно тяжелый камень. Тогда онъ чуть незаплакалъ и мысленно сказалъ себѣ: „О, если бы великороссійская церковь была нынѣ въ благочестіи, то я ни за чтобы не разстался бы съ нею! Какъ пламенно я любилъ бы ее!“

Но человѣкъ обыкновенно, рано или поздно, свыкается съ своимъ положеніемъ. Также случилось и съ Ѳ. Ст. Хотя сначала и не понравилась ему не приличная обстановка старообрядческихъ богослуженій, но со временемъ онъ привыкъ къ ней, какъ къ обыкновенному дѣлу. Прошелъ годъ времени и Ѳ. Ст. сталъ во главѣ руководителей мѣстнаго раскола. Тогда онъ задумалъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя преобразованія. Первымъ дѣломъ его было измѣнить старообрядческіе напѣвы гласовъ, на напѣвы, употребляемые въ православной церкви. Глаголемые старообрядцы, не терпящіе реформы, и тѣмъ болѣе предубѣжденные противъ церкви, вступили было въ препирательство съ реформами. Но онъ успѣлъ убѣдить ихъ, что напѣвы гласовъ, употребляемые въ великороссійской церкви, лучше старообрядческихъ, что они Никономъ не перемѣнены, а сами старообрядцы смѣшались въ нихъ, по причинѣ своего не пониманія нотъ и искуства въ пѣніи. За тѣмъ Ѳ. Ст. введено было чтеніе Дѣяній Апостольскихъ, на святую Пасху, и совершеніе нараспѣвъ, какъ канона великой субботы, такъ и канона пасхальнаго. Вмѣстѣ съ этими улучшеніями въ средѣ своего согласія Ѳ Ст. сдѣлался ревностнымъ пропагандистомъ раскола среди православныхъ. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ внушалъ каждому, что въ великороссійской церкви вѣра неистинная, что въ ней державствуетъ антихристъ, что пастыри ея суть еретики, что крещеніе ихъ не есть

крещеніе, по паче осквернепіе, что трехперстное сложеніе, есть печать антихристова, что четверокопечный крестъ есть кумиръ сатанинъ и проч. И сталъ онъ почитывать народу разныя раскольническія сочиненія и выписки. Проповѣдь вскорѣ произвела свое дѣйствіе. Православный народъ заколебался въ своихъ убѣжденіяхъ. Больше всего онъ соблазнялся тѣмъ обстоятельствомъ, что Ѳ. Ст., какъ всѣмъ было извѣстно, прежде съ великимъ усердіемъ ходилъ въ церковь, пѣлъ и читалъ на клиросѣ; а теперь туже церковь сталъ хулить и чернить самымъ безпощаднымъ образомъ. Всѣ стали приходить къ мысли, что вѣроятно Ѳ. Ст. дѣйствительно усмотрѣлъ, что въ великороссійской церкви есть „что-то не ладно“. И повалился народъ въ расколъ. Иные вступили въ аароновское согласіе, другіе въ филипповское. На разность этихъ согласій народъ не обращалъ большаго вниманія. Для него было почти все равно, въ какое бы согласіе не вступить, лишь бы только не принадлежать къ „великороссійской“ церкви, а считаться старовѣромъ. Ѳ. Ст. еще и по нынѣ удивляется успѣхамъ своей проповѣди, предпринятой нѣкогда имъ для распространенія раскола въ народѣ. Тогда каждое слово его принималось съ любовію и съ полнымъ довѣріемъ, не смотря на то, что онъ иной разъ самъ противорѣчилъ себѣ и въ доказательство своихъ ложныхъ мыслей приводилъ такія свидѣтельства изъ священныхъ книгъ, которыя часто не имѣли никакого отношенія къ данному предмету.

О пропагандѣ Ѳ. Ст. въ народѣ пошла громкая молва; узналъ о ней и приходскій священникъ; ему прискорбно было до глубины души, что въ его приходѣ появился столь вредный распространитель раскола. И вотъ онъ вознамѣрился противъ этого принять свои мѣры, и именно испробовать силу вразумленія. Онъ вздумалъ пригласить Ѳ. Ст. къ себѣ въ домъ, и съ этою цѣлію отправилъ за нимъ человѣка. Ѳ. Ст. явился. Священникъ началъ его увѣщевать. Такъ какъ Ѳ. Ст. не желалъ уступить священнику, то вскорѣ возникло горячее прѣніе. Ѳ. Ст. съ ожесточеніемъ принялся спорить со священникомъ. Дошли до вопроса объ антихристѣ. Ѳ. Ст. утверждалъ, что антихристово царство началось уже съ 1666 года. Въ доказательство этого, онъ ссылался на Апокалипсисъ Іоанна Богослова, гдѣ говорится о числѣ имени антихриста. Священникъ принесъ Евангеліе,

и, подавая его О. Ст., сказалъ: „на-ка, отыщи мнѣ, гдѣ Іоаннъ Богословъ свидѣтельствуетъ о томъ, что антихристъ царствуетъ съ 1666 года?“—Ѳ. Ст. взялъ книгу, отверпулъ 13-ю главу Откровенія Іоанна Богослова и прочиталъ изъ нея 18-й стихъ, въ которомъ именно сказано: *здѣ мудрость есть; иже имѣтъ умъ, да почтетъ число звѣрино: число бо человѣческо есть, и число его шесть сотъ шестьдесятъ шесть.* Затѣмъ Ѳ. Ст. укоризненно сталъ говорить священнику: „вотъ и въ вашихъ книгахъ писано тоже самое. Вы видно ослѣпли, что не видите этого“.—Священникъ сказалъ: „никто изъ святыхъ отцевъ церкви не понималъ такъ этихъ словъ Апокалипсиса, какъ понимаешь ихъ ты. Ты толкуешь ихъ произвольно. У насъ еще никакой богословъ не высказывалъ такихъ понятій относительно сказанныхъ словъ Іоанна Богослова“.—Ѳ. Ст. отвѣчалъ: „ваши богословы боятся толковать эти слова, потому-что въ нихъ они видятъ обличеніе противъ себя; имъ стыдно сознаться, что они находятся во власти антихриста, потому и не высказываются. А можетъ быть и Самъ Господь скрываетъ отъ нихъ Свою тайну, подтверждая этимъ слова Христовы, сказанныя къ Богу Отцу: *яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Мо. 11. 25). Т. е., намъ простымъ людямъ—мужикамъ истина открыта а вамъ ученымъ и премудрымъ неоткрыта“.—Священникъ, покачивая головою, сказалъ Ѳ. Ст.: „злоупотребляешь ты словами Священнаго Писанія! По твоему выходитъ, что познаніе истины свойственно однимъ только мужикамъ, людямъ простымъ и не ученымъ. Какъ же оно далось Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту? Вѣдь эти святители были изъ числа людей ученыхъ и премудрыхъ, а не изъ простыхъ и не образованныхъ мужиковъ“. — Ѳ. Ст. чувствуя всю полновѣсность сказанныхъ священникомъ словъ и не желая сознаться въ этомъ предъ нимъ, поднялся на ноги, бросилъ на священника презрительный взглядъ и язвительнымъ топомъ говорилъ: „а щепоть-то у васъ что значитъ? ой вы! приняли печать антихристову, да еще оправдываетесь!“—Священникъ не могъ сдержать себя отъ досады при такомъ бездоказательномъ кощунствѣ. Онъ назвалъ раскольническаго учителя глупымъ мужикомъ и злымъ фанатикомъ, и приказалъ ему уйти съ глазъ долой. У Ѳ. Ст. отъ злобы сердце облилось кровію; но онъ ничего больше не-

сказалъ, а взялъ шапку и торопливо вышелъ изъ дома его, помышляя въ себѣ: „слава Богу отвязался отъ еретика“.— Съ этого времени Ѳ. Ст. не сталъ никогда принимать священника къ себѣ въ домъ, началъ безпощадно подрывать его репутацію въ глазахъ народа и подыскивать случаи вредить ему, изъ которыхъ два и приводимъ здѣсь для примѣра.

Однажды священникъ ѣхалъ мимо деревни Высокаго Бора на лошади съ тѣлегой и пріѣхалъ къ заворнямъ (родъ огорода изъ жердей, приспособленнаго такъ, что онъ раскладывается и потомъ опять закладывается). Въ это время тутъ случилось быть Ѳ. Ст. Священникъ, чтобы не слѣзать съ лошади, сталъ просить Ѳ. Ст. разложить заворни. О. Ст. презрительно взглянулъ на священника и сказалъ: „для антихристова слуги я не хочу и пальцемъ пошевелить“. — И отвернувшись, пошелъ прочь отъ священника. Священникъ былъ пораженъ такою выходкой Ѳ. Ст. и подумалъ въ себѣ: „вотъ какіе злые люди—раскольники. И язычники *естествомъ законная творятъ*, а раскольники называютъ себя христіанами и не имѣютъ въ себѣ любви къ человѣкамъ— самой главной заповѣди закона евангельскаго, безъ исполненія которой и великая вѣра во Христа всуе вмѣняется (1 Кор. 13, 1, 3)!“

Случилось опять другой разъ проѣзжать священнику тѣмъ же мѣстомъ. Когда Ѳ. Ст. завидѣлъ его подъѣзжающимъ къ тѣмъ же заворнямъ, то опрометью побѣжалъ впередъ за полверсты, гдѣ находятся другія заворни, чрезъ которыя также приводилось ѣхать священнику. Натесавъ топоромъ наскоро клинья, онъ заколотилъ ими эти заворни и самъ спрятался въ кустахъ, подумывая въ себѣ: „уже посмотрю я, какъ станешь ты еретикъ попадать“.—Подъѣхалъ священникъ къ заворнямъ, и увидѣвъ, что онѣ заколочены, изумился и непонималъ, что это такое значитъ? И затѣмъ онъ принялся разшатывать и расколачивать заворни. Топора у него съ собой не было и онъ не малое время употребилъ для того, чтобы сдѣлать проѣздъ себѣ. А О. Ст. во все это время сидѣлъ за кустами, посматривалъ на священника и посмѣивался надъ нимъ....

Но *Господь не хощетъ смерти грѣшнику, но еже обратитися и живу быти ему* (1 Тим. 2, 4). Это слово исполнилось и на О. Ст. Только обращеніе на путь истины

ему не такъ легко досталось, какъ вступленіе въ расколъ. Ему привелось на этомъ пути испытать много скорбей, вѣроятно въ искупленіе его грубыхъ ошибокъ. Однажды Ѳ. Ст. сидѣлъ у себя дома за столомъ и читалъ посланія св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ. Въ 149-мъ зачалѣ этихъ посланій написано: *Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іс̃ъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша, новый завѣтъ есть въ Моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще сте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (гл. 11, 23—26). Прочитавъ эти слова, Ѳ. Ст. остановился. Очевидно, у Апостола рѣчь идетъ о тайнѣ причащенія. Но чтоже такое означаютъ слова: *дондеже пріидетъ*? И прислонившись спиной къ стѣнѣ, Ѳ. Ст. сталъ размышлять и искать въ своей головѣ отвѣта на этотъ вопросъ. Вдругъ онъ спохватился—вспомнилъ, что у него есть Толковый Апостолъ, въ которомъ, безъ всякаго сомнѣнія, онъ найдетъ объясненіе на извѣстныя слова и данный вопросъ разрѣшится. Принесъ онъ эту книгу, раскрылъ ее и сталъ читать толкованіе на 26-й стихъ. Въ толкованіи сказано: „ибо сгда вразумѣеши, что тебе ради Господь твой претерпѣ, и премудръ будеши. Сіе бо знаменуетъ глаголя, елижды аще сте, смерть Господню возвѣщаете. А яко даже *до втораго Его пришествія пребудетъ*, наведе *дондеже пріидетъ* (лист. 5[illegible]6 обор.)“.—Когда Ѳ. Ст. прочиталъ эти слова, то его какъ будто кто ударилъ въ голову; онъ растерялся, мысли его пришли въ безпорядокъ, голова кружилась. Чувствуя на себѣ тяжелое впечатлѣніе, онъ всталъ изъ за стола и вышелъ вонъ изъ избы, чтобы немножко поразсѣяться. Потомъ онъ снова возвратился въ избу, опять сѣлъ за книгу, сталъ соображать и мысленно говорилъ самъ съ собою: „что же это такое значитъ: мы говоримъ, что святаго причащенія пѣтъ уже двѣсти годовъ, а по слову Апостола Павла, подтвержденному Іоанномъ Златоустымъ, оно должно пребыть *до втораго пришествія Христова* на землю?!“—Потомъ онъ сталъ читать далѣе, и прочиталъ слѣдующее: „воспомянемъ истинныхъ рабовъ, они же прославляху Бога, и обрящемъ, яко сія

хвала Божія въ жертвѣ бысть изначала міру и яже *до скончанія вѣка будетъ*. Жертвы вся древняго закону, егда Господь Іисъ Христосъ на крестѣ имѣ въ жертву себе принести, имяху престати, и престаша. Понеже днесь іудеи ни церкви, ниже іерея, ни жертвы не имѣютъ. И понеже жертвы іудейскія престати имѣху, единою не хотяше Богъ быти безъ жертвы, дабы сія чести и хвалы не имѣлъ въ Церкви Своей даже *до скончанія вѣка*. Того ради Господь нашъ Сынъ Божій новый Іерей изъ инаго колѣна, нежели Ааронову, жертву новаго завѣта предаде на тайнѣй вечери, и новыя іереи, по чину Мелхиседекову, апостолы Своя постави. И не иныя коея вещи предаде жертву, по тояжде, юже на крестѣ принесе, сирѣчь, тѣла и крови Своея святыя, якоже рече: *се есть тѣло Мое, еже за вы ломимое, се есть кровь Моя новаго завѣта, за вы и за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе*. Но инымъ чиномъ, не кровавымъ, ниже на смерть, но подъ лицы хлѣба и вина, по чину Мелхиседека іерея. Того ради сію предаде, да сія жертва будетъ памятію и обновленіемъ въ сердцахъ человѣческихъ жертвы, на крестѣ принесенныя страсти и смерти Его, яже *до скончанія вѣка*, юже вся жертвы отъ начала міра знаменоваху. И Мелхиседекъ бо, іерей Бога вышняго, знаменоваше Господа нашего Іса Христа, чрезъ пророка бо рече: *Ты еси Іерей во вѣки по чину Мелхиседекову*, того ради и на крестѣ рече: *совершишася*. Ибо вся пророчествія и знаменія въ немъ исполнишася, и тако и сему знаменію въ Господѣ нашемъ нужда бѣ исполнитися. Понеже Мелхиседекъ принесе въ жертву Богу хлѣбъ и вино, иныя же ни единыя жертвы не обрѣтаемъ, и того ради сіе въ Господѣ нашемъ исполнися. Не хлѣбъ бо и вино въ жертву Богу Отцу принесе, но тѣло и кровь Свою. Ибо по истиннѣ достоитъ болѣй быти, нежели въ знаменіи; якоже зришъ и въ знаменіи манны, на пустыни данной, яже тѣло Господне знаменоваша: а яже Самъ Господь содѣла, сіе и ученикомъ Своимъ, и по нихъ сущимъ, яже *до пришествія Своего творити* повелѣ. Ибо аще бы сіе знаменіе Мелхиседека іерея, по вечери Господней, не исполнилося, тогда инде нигдѣ же мѣста не имѣетъ. И пророкомъ бо рече Богъ ко іудеомъ: нѣсть воля Моя въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертву не пріиму отъ рукъ вашихъ, зане отъ востокъ

солнца и до западъ Имя Мое славится во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ (онміамъ приносится Имени Моему и жертва чиста, зане веліе Имя Мое во языцѣхъ. Глагола Господь, яко не хощетъ уже жертвы отъ рукъ іудейскихъ, и нареченну жертву себѣ любезну, тремя чинми написавше, и мняше быти между языки, и на всякомъ мѣстѣ, и жертва чиста. И си есть та жертва, юже Церковь христіанская, отъ языковъ избранная, приноситъ по всей вселенѣй Господу Богу, *и до скончанія вѣка* приносити будетъ тѣло и кровь Господа нашего І. Христа, на воспоминаніе смерти Его. И сіе пророчество довольно на увѣреніе, попеже крѣпко и непреодолѣнно есть (1) (лист. 543 — 545). Прочитавъ это, Ѳ. Ст. впалъ въ глубокое раздумье. Въ этихъ словахъ „Толковаго апостола“ положительно высказано, что таинство святаго причащенія, подъ видомъ хлѣба и вина, дѣйствіемъ іерейскаго чина, должно пребыть въ Церкви христіанской *до скончанія вѣка* — до втораго пришествія Христова. Но у „старовѣровъ“ этого таинства давно уже нѣтъ. Слѣдовательно, ясно, что они не содержатъ апостольскаго ученія и преданія св. отцевъ Церкви. „Гдѣ же послѣ этого истинная вѣра? Ужели въ великороссійской Церкви?“— мысленно спрашивалъ себя О. Ст. „Не можетъ быть этого!“—Подумавъ не много, сказалъ потомъ онъ себѣ: „тамъ антихристъ царствуетъ съ 1666 года; служатъ тамъ на пяти просфорахъ; ходятъ тамъ при богослуженіяхъ противъ солнца, крестятся тамъ щепотью; почитаютъ тамъ четверокопечный крестъ; молитву Іисусову тамъ измѣнили; въ символѣ вѣры откинули слово „истиннаго“; поютъ тамъ: „спаси Спасе нашъ люди отчаянныя“ и проч. Вотъ сколько ересей приняла великороссійская церковь!“—Какая же тамъ послѣ этого истина!“... „Италъ“, продолжалъ онъ далѣе разсуждать, старовѣры говорятъ, что имъ нынѣ взять причастія негдѣ; это значитъ, что его у нихъ нѣтъ. Святый апостолъ Павелъ пишетъ и Іоаннъ Златоустъ подтверждаетъ, что это таинство должно пребыть въ христіанской церкви *до втораго пришествія Христова*. Очевидно, если вѣрить апостолу Павлу и Іоанну Златоусту, то значитъ, нельзя

(1) Знаки препинанія мы поставили для болѣе удобнаго пониманія сказаннаго въ приведенной выдержкѣ.

вѣрить старообрядцамъ. Если же вѣрить старообрядцамъ, то въ такомъ случаѣ что же будетъ означать свидѣтельство апостола Павла и Іоанна Златоустаго? Или они проповѣдывали ложь? Но съ этимъ согласиться нельзя". — Думалъ, думалъ Ѳ. Ст., наконецъ рѣшилъ: „нѣтъ! вѣрить старообрядцамъ сомнительно; ибо вѣрить имъ, надобно признать обманщиками апостола Павла и Іоанна Златоустаго—что будетъ ужъ слишкомъ противно религіозному чувству". — И сталъ Ѳ. Ст. весьма дивиться себѣ, какъ это онъ до сего времени не замѣчалъ того, что говорится въ его книгахъ относительно таинства причащенія! Въ продолженіе восьми годовъ онъ нѣсколько разъ перечитывалъ и апостольскія посланія, и Толковый Апостолъ, и ни разу не останавливалъ своего вниманія на этомъ предметѣ! Онъ какъ будто вовсе не видѣлъ его и теперь точно въ первый разъ встрѣтился съ нимъ! Съ этого времени у Ѳ. Ст. открылось сильное подозрѣніе въ отношеніи къ ученію глаголемыхъ старообрядцевъ и онъ сталъ рѣже являться въ ихъ собраніяхъ.

Спустя нѣкоторое время послѣ этого, Ѳ. Ст. привелось читать „книгу о вѣрѣ". Въ седьмой главѣ этой книги между прочимъ говорится: „Царь царей, и Господь господей, и Пастырь пастырей, положивый душу Свою за люди Своя, ихъ же честною Своею кровію искупи: не восхотѣ достояніе Свое оставити на земли не устроено отходя на небеса, но вземъ два сребренника, даде гостинникомъ, се есть, старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли, и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителіе, Архіепископы и Епископы, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его, имъ же и *спребывати даже скончанія вѣка обѣтованіе сотвори*, и по своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ Себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы (лист. 59 обор.)". Эти слова книги о правой вѣрѣ опять заволновали мысли Ѳ. Ст. Тутъ говорится, что священству принадлежитъ обѣтованіе продолжаться въ христіанской церкви *до скончанія вѣка*. А старообрядцы говорятъ, что священства двѣсти годовъ уже нѣтъ. Кому же опять вѣрить? Старообрядцамъ ли, или уважаемой ими книгѣ? „Боже мой,"—воскликнулъ невольно О. Ст.—вотъ какъ противорѣчатъ старообрядцы старинными книгамъ! За чѣмъ же они послѣ этого утверждаютъ, что

они содержатъ вѣру свою согласно съ этими книгами и говорятъ: „мы боимся нарушить ученіе древне-христіанской церкви и измѣнить хотя бы одно слово, страшась угрозы: *„аще кто прибавитъ или убавитъ, да будетъ проклятъ!*“ По Господню обѣтованію, священство должно имѣть свое пребываніе въ Христовой церкви *до скончанія вѣка.* Глаголемые старообрядцы говорятъ, что предаинаго Господомъ священства давно уже нѣтъ. Если вѣрить старообрядцамъ, то очевидно, надобно признать, что обѣтованіе Господне не сбылось. Что же изъ этого далѣе вытекаетъ? То, что Господь якобы, ошибся, обѣщая Своей церкви пребываніе священства *до скончанія вѣка*, что Онъ какъ бы не вѣдалъ будущаго времени, и не зналъ того, что установленное Имъ священство когда нибудь прекратится.“ — Такія размышленія привели Ѳ. Ст, еще въ большее сомнѣніе относительно истинности глаголемаго старообрядчества; онъ почувствовалъ въ себѣ крайнее не расположеніе къ нему, началъ тужить и печалиться. Мысль, что онъ находится на пути заблужденія и погибели, стала ясно ему представляться, и стала постоянно и всюду преслѣдовать его. Какъ бы въ это время онъ желалъ посовѣтоваться съ людьми достойными и высказаться передъ ними въ своихъ чувствованіяхъ и мысляхъ! Но онъ нигдѣ не находилъ тогда такихъ людей. Обратиться къ кому либо изъ своей братіи—старовѣрамъ? Но на нихъ онъ вовсе немогъ разчитывать. Онъ тогда смотрѣлъ уже на нихъ какъ на людей, не способныхъ понимать высокія истины христіанскаго вѣроученія,—ревнующихъ только о буквѣ писанія, а о духѣ его, не брегущихъ,—хлопочущихъ только о буквѣ молитвы и поклонахъ, а *вящшая закона оставляющихъ,—оцѣждающихъ комары, вельблуды же пожирающихъ* (Матѳ. 29, 23 24).

Въ одно время Ѳ. Ст. случилось быть у наставника Г. Б. и читать вмѣстѣ съ нимъ Большой Катихизисъ. Вопросъ былъ о бракѣ. Наставникъ имѣлъ въ виду обличить неправду раскольниковъ филипповскаго согласія, отрицающихъ брачную жизнь. А Ѳ. Ст. не терпѣливо хотѣлось коснуться вопроса о таинствѣ причащенія. Читая и разсуждая, наконецъ дошли до вопросовъ: „кій есть видъ, или видотвореніе сея жертвы и тайны (причащенія)? Отвѣтъ: сія глаголы Господня: *пріимите ядите, се есть тѣло Мое, за вы ломимое во оставленіе грѣховъ, и пійте отъ ня вси, се есть*

кровь Моя новаго завѣта, за вы и за многихъ излiваемая во оставленiе грѣховъ: и сiе творите въ Мое воспоминанiе. О семъ святый Іоаннъ Златоустый во третіемъ томѣ, сирѣчь книзѣ, о предательствѣ Іудиномъ, сице глаголетъ: якоже оно слово, еже рече Господь Богъ: *растите и множитеся, и исполните землю*, единою речено бысть, и во вся времена совершительно есть, внегда къ рожденію естество прилагается. Сице и сіе слово Господне единою речено есть, еже на всѣхъ престолѣхъ олтаревыхъ, даже до сего дне, и *до пришествія Его* (Господня), подаетъ силу жертвѣ" (гл. 77). Когда это было прочитано, то наставникъ, обратившись къ Ѳ. Ст., говорилъ: „С. П. вотъ утверждаетъ, что нынѣ нѣтъ браку; а тутъ писано, что бракъ долженъ продолжаться до втораго пришествія Христова. Воистину, филипповцы еретики суть; о нихъ именно святый апостолъ писалъ: *Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестнымъ и ученiемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрiи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстiю, возбраняющихъ женитися* (1 Тимоѳ. 4, 1—3)". — Ѳ. Ст. сказалъ на это наставнику: „я согласенъ въ этомъ съ тобой. Но вотъ въ Большомъ Катихизисѣ писано и о причащеніи, что оно также должно продолжиться до втораго пришествія Христова; ты какъ объ этомъ думаешь?" — Наставникъ отвѣчалъ: „причастія намъ ужъ негдѣ взять; самъ ты знаешь, что нынѣ у насъ нужда; а въ нуждѣ всего писанія не исполнить. Вотъ тебѣ для поясненія этого примѣръ: служащіе солдатики. По писанію намъ принимать ихъ къ себѣ въ общеніе нельзя, потому-что они ходятъ съ бритыми бородами. Но намъ взирать на это въ нынѣшнія времена не слѣдуетъ; потому-что солдатики хотя и брiютъ бороды, но это они дѣлаютъ по нуждѣ; ихъ начальство принуждаетъ къ этому. Точно также надобно разсуждать и о причастіи. По писанію, причастіе необходимо для насъ. Но такъ какъ у насъ нынѣ нужда, и намъ его взять негдѣ, то значитъ нечего намъ о немъ и поминать".—Такой отвѣтъ наставника Ѳ. Ст. показался крайне не удовлетворительнымъ и возбудилъ въ немъ сильное неудовольствіе; ничего не сказавъ онъ пошелъ домой мрачный и задумчивый; тоска сдавила его сердце; онъ заплакалъ и мысленно говорилъ себѣ: „такъ я и думалъ, что люди не въ состояніи облегчить мое горе. Остается видно надѣяться только на

Бога. Господи! наставѝ мя на стезю правды, *изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему*"! И онъ дѣйствительно сложилъ особыя молитвы архистратигу Божію Михаилу и пресвятѣй Богородицѣ, показать ему путь спасенія, которыя онъ и повторялъ въ минуты тяжелаго раздумья, когда онъ особенно сильно чувствовалъ свое безъисходное положеніе.

Между тѣмъ онъ тщательно старался скрывать отъ всѣхъ свои сомнѣнія на счетъ вѣры, опасаясь преслѣдованія со стороны старообрядцевъ. Не знала объ этомъ даже его родная сестра. Правда, она часто видала его плачущимъ надъ книгами за столомъ; но этому она не придавала особеннаго значенія; она полагала, что Ѳ. Ст. доводятъ до слезъ трогательныя поученія святыхъ отцевъ, ихъ назидательныя сказанія о высокихъ доблестяхъ христіанской добродѣтели и нравственной развращенности грѣшниковъ.

Въ одно время у старообрядцевъ было собраніе, по вопросу о бракѣ. На собраніи было человѣкъ до двадцати. Тутъ были старообрядцы ааронoвскаго согласія и филипповскаго. Ѳ. Ст. также былъ на этомъ собраніи; но онъ не имѣлъ уже никакого рвенія къ тѣмъ цѣлямъ, которыхъ стремились достигнуть ааронoвцы и филипповцы, т. е. взаимнаго примиренія. Его занимали вопросы совершенно другаго рода. Онъ съ замираніемъ сердца помышлялъ о томъ, какъ бы ему выставить эти вопросы на общее вниманіе старообрядцевъ,—и терпѣливо выжидалъ удобнаго случая для этого. Но вотъ началось совѣщаніе.

— Ну что же, братіе,—началъ одинъ изъ представителей ааронoвскаго согласія, съ важностію обращаясь ко всему собранію,—потолкуемте давай, какъ бы намъ всѣмъ во едино совокупиться. Зовемся всѣ мы христіанами, читаемъ однѣ и тѣже книги, а сами между тѣмъ другъ съ другомъ не имѣемъ согласія. Вѣдь это не ладно, какъ вы думаете?

— Ужъ, разумѣется, не ладно, что толковать—заговорилъ нѣкто изъ филипповцевъ; Христова вѣра одна.

— Да, правда—подхватилъ ааронoвецъ, — въ писаніи сказано: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе.*

— Такъ станемте же заводить у себя одно согласіе, отвѣчалъ филипповецъ. Надъ нами хотя перестанутъ тогда смѣяться мірскіе; совѣстно вѣдь намъ передъ ними; „какіе, говорятъ, вы старовѣры, когда у васъ нѣтъ совѣту между собою!"

— Да, это правда—говорилъ одинъ изъ аароновцевъ.— Вонъ у моего свата въ одномъ дому на двое раздѣлились. Тотъ въ томъ углу молится, другой — въ другомъ, ѣдятъ всегда порознь. Ну—на что это похоже!

— Такъ значитъ вы всѣ согласны на то, чтобы у насъ было единеніе между собою—сказалъ филипповецъ, окидывая своимъ взглядомъ собраніе?

— Согласны, согласны—отвѣчали голоса.

— Какъ же вы думаете это дѣло рѣшить—возражалъ опять тотъ же филипповецъ?

Одинъ изъ аароновцевъ заговорилъ:—мое мнѣніе, братіе: филипповы должны присоединиться къ намъ.

Филипповцы сказали: — мы согласны пожалуй на это. Но только если бы вы уничтожили у себя бракъ?

Одинъ изъ аароновцевъ: — бракъ уничтожить мы несмѣемъ, потому-что онъ не нами заведенъ, а установленъ отъ самого Бога. Поэтому мы даже и вамъ не велимъ отрицать его а—содержать, какъ и мы содержимъ.

Филипповецъ: — вы содержите бракъ безсвященнословный, самочинный. Это какой бракъ! Это не бракъ, а блудническое смѣшеніе, какъ говоритъ Кормчая (въ 43-й главѣ 2-й части).

Аароновецъ: — безсвященнословный бракъ назывался блудническимъ смѣшеніемъ въ прежнія времена, когда было священство. А священства нынѣ нѣтъ; такъ слѣдовательно то правило не касается насъ. Вы сами видите, что нынѣ у насъ нужда.

Филипповецъ:—въ нуждѣ писаніе повелѣваетъ обходиться только двумя тайнами: крещеніемъ и покаяніемъ; а обракѣ ничего не сказано.

Аароновецъ: — а возьми-ка Большой Катихизисъ: что тамъ сказано-то? Тамъ говорится, что бракъ долженъ продолжаться до втораго пришествія Христова (лист. 384).

Филипповецъ:—по вашему, значитъ, можетъ вѣнчать и простая баба?

Аароновецъ:—у насъ бабы не вѣнчаютъ.

Филипповецъ:—а кто же у васъ вѣнчаетъ?

Аароновецъ: — кто вѣнчаетъ? Да я же говорю тебѣ, что по нуждѣ можно и безъ вѣнчанія составить бракъ.

Филипповецъ:—а какой же безъ вѣнчанія бракъ! Безъ вѣнчанія не можетъ быть браку. Это, братъ, вы пустяки говорите.

Аароновецъ:—по вашему, значитъ, надобно вести блудную жизнь, и жить какъ жили въ Содомѣ и Гоморрѣ? Что вы ребята не боитесь грѣха!

Филипповецъ:—намъ нужно болѣе бояться ереси, а не грѣха. Богъ грѣшниковъ прощаетъ, а еретиковъ никогда.

Аароновецъ:—мы братъ не еретики, ты этого не изволь говорить.

Филипповецъ:—какъ же вы не еретики, когда выдумали бракъ самочинный!

Аароновецъ:—самъ-то ты еретикъ и есть,—послѣдователь нечестиваго Маркіона.

И начали старообрядцы спорить другъ съ другомъ, употребляя при этомъ самыя крупныя фразы.

Наконецъ нѣкто изъ нихъ сказалъ:—чѣмъ спорить ребята, да браниться, лучше останемся каждый при своемъ, вотъ и все.

Вслѣдствіе этого слова, старообрядцы замолчали. Они повидимому считали поднятый вопросъ окончепнымъ. Послѣ этого имъ ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ только заняться обыденными практическими вопросами, или же разойтись по своимъ домамъ. Но въ эту самую минуту Ѳ. Ст. рѣшился выступить съ своимъ словомъ. Съ волненіемъ въ сердцѣ онъ заговорилъ:

— А что же вы, братіе, только относительно брака всегда разсуждаете? По этому вопросу ужъ сколько разъ происходили у насъ совѣщанія, а толку все нѣтъ никакого. Не мѣшало бы намъ поговорить и о другихъ предметахъ. Не въ бракѣ одномъ состоитъ существо христіанской вѣры!

— Вотъ это ты ладно вздумалъ Ѳ. Ст.—говорилъ одинъ изъ болѣе значительныхъ старообрядцевъ.

— Да, ладно, ладно—повторили голоса.

Наступила непродолжительная пауза. Ѳ. Ст. безпокойнымъ взглядомъ смотрѣлъ на народъ. Онъ видимо находился въ какой-то не рѣшительности и тоже молчалъ. Наконецъ одинъ изъ старообрядцевъ сказалъ:

— Давай говори Ѳ. Ст., мы рады тебя послушать. Въ чемъ же такомъ состоятъ твои мысли?

— Я хочу сказать вамъ кое что на счетъ вычитаннаго мною въ книгахъ. Вотъ видите ли: читалъ я книги, и тамъ нашелъ, что причастіе въ Христовой церкви должно пребыть *до скончанія вѣка.*

— А!.. вотъ о чемъ: о причастіи тебѣ захотѣлось поговорить—говорилъ одинъ изъ старообрядцевъ.—Что же намъ о немъ говорить, когда нынѣ нѣтъ его у насъ?

— О томъ-то я и хочу поговорить, что его у насъ нѣтъ. По нашимъ книгамъ причастіе должно быть *до скончанія вѣка.*

— Въ какихъ же книгахъ ты это вычиталъ?

— Сперва я вычиталъ въ Толковомъ апостолѣ, потомъ увидѣлъ еще въ Большомъ Катихизисѣ (1)

Одинъ изъ старообрядцевъ, обращаясь къ задней сторонѣ, говорилъ:—сходите-ко, ребята за Большимъ Катихизисомъ къ Г. Б., у него есть. Пускай намъ Ѳ. Ст. покажетъ, гдѣ онъ вычиталъ о причастіи до скончанія вѣка.

Принесли Большой Катихизисъ и Ѳ. Ст. прочиталъ изъ него вышеуказанное свидѣтельство (л. 384).

Одинъ изъ старообрядцовъ сказалъ: — хоть писано да намъ нынѣ его взять негдѣ.

Другой старообрядецъ:—при благочестіи оно было; тогда дѣйствительно причащались, да и то не всѣ. Многіе изъ святыхъ спасались и тогда безъ причастія.

Третій старообрядецъ:—коли тебѣ больно надобно причастіе, такъ ты поди къ никоніянамъ, у нихъ есть, они тебѣ съ радостію дадутъ, да скажутъ еще и спасибо за то, что пришелъ къ нимъ.

Старообрядцы засмѣялись. Ѳ. Ст. сконфузился; потомъ онъ сказалъ:

— Вы вотъ ужъ о никоніянскомъ причастіи заговорили, я развѣ о никоніянахъ говорю? Но вотъ, Большой Катихизисъ; въ немъ сказано: „сихъ таинъ аще кто по чину святыя соборныя и апостольскія церкви восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ (лист. 395 обор.)“.

По прочтеніи этихъ словъ одинъ изъ старообрядцевъ заговорилъ—объ этомъ еще до насъ разсуждено—у нашихъ

(1) Наставника Г. Б. на этомъ собраніи не было.

стариковъ. Старики были не безтолковые же люди. Остальные старообрядцы подтвердили это мнѣніе.

Вопросъ о причастіи такъ и былъ замятъ рѣчами объ авторитетѣ стариковъ.

Съ этого времени Ѳ. Ст. еще болѣе сталъ скрывать свои мысли и чувствованія, и окончательно убѣдился, что онъ не можетъ расчитывать на поддержку своихъ единовѣрцевъ.

1859 года 9-го января въ Ухтостровско-Богоявленскомъ приходѣ совершался храмовой праздникъ. Въ этомъ приходѣ есть древняя Митрофановщина, гдѣ въ то время жили двѣ сестры, горячія ревнительницы глаголемаго старообрядчества, принадлежавшіе къ аароновскому согласію. Послучаю праздника эти ревнительницы вздумали пригласить къ себѣ въ домъ всѣхъ своихъ единомысленниковъ. Въ томъ числѣ приглашенъ былъ и Ѳ. Ст. Была отправлена по обыкновенію служба, за которою наставники особенно усердно читали и пѣли. Потомъ предложенъ былъ обѣдъ всѣмъ присутствовавшимъ при службѣ. Послѣ обѣда расположились читать недѣльное толковое Евангеліе. Избрано было поученіе на день Богоявленія соотвѣтствовавшее совершавшемуся празднику. Хозяйка дому принесла книжку (исторію раскола—сочиненіе протоіерея Іоанна) и, подавая ее наставникамъ говорила: „па-те-ка, посмотрите вотъ, что это за книжка? Мнѣ сказывали, что тутъ есть о Никонѣ, какъ онъ вѣру перемѣнилъ и перепечатывалъ книги“ — Наставники посмотрѣвъ книгу, сказали, что такой книги они еще не видывали. Ѳ. Ст. взялъ книгу въ свои руки и сталъ читать. Читалъ о стригольникахъ, читалъ о преподобномъ Максимѣ Грекѣ, о дѣйствіяхъ Стоглаваго Собора касательно книжнаго исправленія, о дѣйствіяхъ первыхъ пяти патріарховъ Московскихъ и также Никона патріарха, о происхожденіи раскола и его раздѣленіяхъ на секты и разныя согласія и проч. Изъ этого чтенія онъ увидѣлъ, что считаясь столько лѣтъ первымъ въ своей мѣстности учителемъ раскола, на самомъ дѣлѣ онъ не имѣлъ правильныхъ свѣдѣній по исторіи мнимаго старообрядства; поэтому онъ выпросилъ книгу домой подъ предлогомъ написать на нее опроверженіе.

Но возвратившись домой, Ѳ. Ст. тотъ часъ же взялся за книгу и сталъ читать ее. Чтеніе это произвело на него глубокое впечатлѣніе. Ему ясно стало представляться, что

глаголемые старообрядцы находятся въ безъисходномъ невѣжествѣ и дѣлаютъ весьма много несправедливыхъ нареканій на православную великороссійскую церковь. Но мысль о совершенной безпорочности этой церкви была еще далека для него. Ѳ. Ст. находился въ совершенной увѣренности, что съ 1666 года въ великороссійской Церкви царствуетъ антихристъ. Въ этомъ онъ убѣждался на основаніи словъ писателя „Книги о правой вѣрѣ", напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, не правильно понимаемыхъ вообще всѣми приверженцами мнимаго старообрядства. Такимъ образомъ Ѳ. Ст. находился въ какомъ-то водоворотѣ. Невидя вокругъ себя истины, онъ пришелъ въ великій ужасъ и такъ сокрушался духомъ, что сталъ опасаться въ возможности сохраненія своего разсудка. Тяжело было переносить это состояніе.

Спустя не много послѣ этого времени, въ Ухтостровско-Троицкій приходъ пріѣхалъ уѣздный миссіонеръ, которымъ былъ тогда о. І. Павловскій. О. І. Павловскій обратился къ мѣстному священнику о. А. Русанову съ просьбой о назначеніи къ вызову на собесѣдованіе о вѣрѣ раскольниковъ. Священникъ выставилъ между прочимъ на видъ и Ѳ. Ст., какъ особенно упорнаго и опаснаго противника православной церкви. Вызванные на собесѣдованіе раскольники находились въ смущеніи; они не понимали, что значитъ вызовъ ихъ къ миссіонеру, и что это за лице—миссіонеръ, котораго они до сего времени никогда еще невидали и о которомъ даже и не слыхали (¹). О. І. Павловскій ласково обошелся съ вызванными къ нему старообрядцами, просилъ ихъ быть откровенными передъ нимъ и разсуждать какъ съ своимъ братомъ. Потомъ онъ обратился къ Ѳ Ст. и кроткимъ отеческимъ голосомъ говорилъ ему: „я слышалъ про тебя, другъ мой, что ты былъ нѣкогда усердный чтитель церкви Божіей, а нынѣ, говорятъ, ты находишься въ числѣ первыхъ враговъ ея; и вотъ уже около девяти лѣтъ прошло, какъ совершенно отрекся отъ Церкви. Скажи мнѣ, что ты въ ней увидѣлъ не хорошаго?"—Ѳ. Ст. стѣснялся высказываться передъ миссіонеромъ, опасаясь какихъ либо для себя непріятностей Замѣтивъ это, миссіонеръ сказалъ ему: „ты не бойся меня

(¹) Миссія въ Архангельской губерніи учреждена была не за долго до этого времени и свѣдѣнія о ней еще не распространились между раскольниками.

я спрашиваю тебя не для суда и слѣдствія, а для того, чтобы съобща съ вами посудить о тѣхъ недоразумѣніяхъ, которыя послужили для васъ причиной къ отпаденію отъ православной великороссійской церкви".—Такія слова ободрили Ѳ. Ст., а также и прочихъ его товарищей, и смягчили ихъ сердце. Ѳ. Ст. свободно вступилъ въ разлагольствіе съ о. І. Павлогскимъ и сталъ предлагать ему разныя возраженія. Собесѣдованіе было продолжительное. Въ своихъ разъясненіяхъ и отвѣтахъ миссіонеръ руководствовался книгою: „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь"—Григорія митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. Когда собесѣдованіе кончилось, о. Павловскій, провожая Ѳ. Ст., сказалъ ему: „ты смотри же, другъ, хорошенько сообрази обовсемъ, что я высказалъ. Придешь домой, постарайся достать книги и обрати вниманіе на всѣ тѣ мѣста, которыя я выставлялъ на видъ". Съ этого собесѣдованія Ѳ. Ст. вынесъ самое отрадное впечатлѣніе; онъ ясно понялъ, что православная церковь обладаетъ весьма сильнымъ оружіемъ противъ раскола, — предъ которымъ не можетъ стоять никакая раскольническая теорія.

По возвращеніи домой у Ѳ. Ст. явилось желаніе посѣтить одного изъ своей братіи, наставника Г. Б., который почему-то не былъ на собесѣдованіи у миссіонера. Г. Б. спросилъ Ѳ. Ст., зачѣмъ его вызывали къ миссіонеру и что такое онъ говорилъ. Ѳ. Ст. разсказалъ все, что и какъ было. Г. Б. возразилъ: „да—ужели миссіонеръ дѣйствительно на старинныя книги ссылается? Вѣдь они давно уже опровергли ихъ"?—Ѳ. Ст. отвѣчалъ: „да, миссіонеръ на старинныя книги ссылается. Онъ говоритъ, что эти книги церкви не бранятъ и что онѣ оправдываютъ ее во всѣмъ, въ чемъ старообрядцы обличаютъ ее".— Г. Б. говорилъ: „быть не можетъ, чтобы въ старинныхъ книгахъ находились оправданія для никоніанской вѣры; я этому ни за что не повѣрю; миссіонеръ это говоритъ ложно".—Ѳ. Ст. сказалъ: „мнѣ и самому кажутся не невѣроятными доказательства миссіонера. Очень бы мнѣ хотѣлось провѣрить эти доказательства, да навести бы на него обличеніе".—Г. Б. сказалъ: „провѣрь-ка братъ, провѣрь слова миссіонера, да обличи его хорошенько. Съѣзди въ Холмогоры къ А. Е., у него много всякихъ книгъ, онъ дастъ тебѣ какія угодно".

На другой день Ѳ. Ст. отправился въ Холмогоры и взялъ отъ А. Е. книги, какія ему нужны были. Разсмотрѣвъ эти книги онъ убѣдился въ справедливости словъ миссіонера. Подъ вліяніемъ ихъ у него образовался совершенно другой взглядъ на предметы вѣры; онъ ясно понялъ всю нелѣпость раскольническихъ мнѣній относительно великороссійской церкви; онъ проникся тогда сознаніемъ непорочности и непогрѣшимости этой церкви—истинной невѣсты Христовой, и взглянувъ на образъ Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, три раза перекрестился и сказалъ: „слава Тебѣ Господи! слава Тебѣ Царица небесная!“... Съ этого времени онъ сталъ уже прямо говорить, что церковь великороссійская есть истинная, что глаголемые старообрядцы напрасно порочатъ ее, что старовѣрство ведетъ къ погибели и заключаетъ въ себѣ несправедливыя понятія о церкви Христовой.

Тогда въ народѣ пошла молва, что Ѳ. Ст. измірщился, бросилъ старую вѣру и хвалитъ церковь. Старообрядцы смутились отъ этого. Они никакъ не могли предполагать, чтобы такой начитанный человѣкъ и съ такою доброю душею, каковъ былъ Ѳ. Ст., могъ рѣшиться на такой поступокъ—бросить истинную вѣру и приложиться къ еретикамъ-никоніянамъ. Но дѣло было ясно, и старообрядцы видѣли, что съ обращеніемъ Ѳ. Ст. къ православной церкви, они должны лишиться очень многаго. И вотъ, стали наставники и всѣ передовые люди раскола собирать тогда совѣты и придумывать разныя мѣры къ тому, чтобы уговорить Ѳ. Ст. не оставлять „старой вѣры“.

Въ это время къ Ѳ. Ст. пріѣхали изъ подъ Архангельска два извѣстныхъ раскольника. Увѣрившись въ томъ, что онъ совершенно измѣнилъ свои взгляды на вѣру, они стали увѣщевать его. Ѳ. Ст. вступилъ съ ними въ прѣніе и энергически доказывалъ, что глаголемые старообрядцы не имѣютъ истинной вѣры и порочатъ великороссійскую церковь напрасно,—что церковь Христова никогда не можетъ нарушиться,—что въ ней должно продолжаться совершеніе таинства святаго причащенія до скончанія вѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо должно существовать и священство. Онъ принесъ Толковый Апостолъ и прочиталъ изъ него 150-е зачало, ясно подтверждающее его разсужденія. Но старообрядцы не обратили никакого вниманія на свидѣтель-

ство Толковаго Апостола. Одинъ изъ нихъ вынулъ изъ мѣшка какія-то рукописныя тетрадки и сталъ читать ихъ. О. Ст. сказалъ ему: „эти тетрадки ваши надобно бросить въ печку и сжечь на огнѣ. Богъ знаетъ, кѣмъ онѣ писаны! Онѣ писаны можетъ быть какими нибудь лукавыми и развращенными людьми. И что за нужда намъ основываться на нихъ! У насъ довольно истинныхъ книгъ, чтобы имѣть правильныя понятія о вѣрѣ. Не даромъ старовѣры и сбились съ прямаго и истиннаго пути: вздумали утверждаться на тетрадкахъ, а книги истинныя—закопныя оставили“.— Эти слова произвели въ старообрядцахъ сильную злобу. Одинъ изъ нихъ сказалъ ему: „что ты, окаянный, одумайся, вѣдь ты погибнешь“!—Потомъ обратившись къ своему товарищу, онъ говорилъ: „пойдемъ братъ, писано есть: *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся*“.— О. Ст. въ отвѣтъ на эти слова сказалъ: „я себя еретикомъ не считаю, потому что я не противлюсь писанію.

Вслѣдъ за этимъ событіемъ пошла въ народѣ молва, что Ѳ. Ст. съ ума сошелъ, а отъ чего? отъ того будто бы, что зачитался. Этой молвѣ, пущенной на удачу, многіе простодушные люди вѣрили и съ соболѣзнованіемъ говорили: „бѣдный Ѳедоръ Степановичъ“! Другіе приходили къ нему въ домъ, чтобы удостовѣриться, дѣйствительно ли онъ сошелъ съ ума.

Чрезъ нѣсколько дней Ѳ. Ст. отправился къ своему приходскому священнику О. А. Русанову. Священникъ ласково встрѣтилъ обращающагося отъ заблужденія и желающаго снова стать сыномъ церкви православной. Преподавъ благословеніе и поблагодаривъ Бога, священникъ далъ новообращающемуся для чтенія книгу Григорія митрополита с.-петербургскаго, „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь“.

Ѳ. Ст. съ величайшимъ усердіемъ читалъ эту книгу. Онъ нашелъ въ ней разрѣшеніе на всѣ вопросы, которые нѣкогда волновали его душу и служили для него камнемъ претыканія и соблазна. Особенно его занимало рѣшеніе тѣхъ пунктовъ, которые были заявлены въ челобитной Соловецкаго монастыря, поданной царю Алексѣю Михайловичу. Однажды Ѳ. Ст. читалъ опроверженіе раскольническихъ мнѣній относительно перстосложенія для крестнаго знаменія. Въ сочиненіи митрополита Григорія подробно разсмот-

рѣпы всѣ свидѣтельства на этотъ предметъ, находящіяся въ старинныхъ книгахъ. Изъ разсмотрѣнныхъ свидѣтельствъ открывается, что старинныя книги представляютъ разное ученіе относительно перстосложенія. Такъ, по Ѳеодоритову слову, напечатанному въ книгѣ, именуемой Кириллова, (лист. 189 обор.) и въ предисловіи учебной Псалтири, изданной при Іосифѣ патріархѣ, — требуется пригбеніе одного изъ двухъ перстовъ, которыми глаголемые старообрядцы знаменуются, именно — великосреднаго. По тому же слову, напечатанному въ Большомъ Катихизисѣ: „эти два перста надлежитъ имѣти наклонены, а не простерты (гл. 2, лист. 6)“. По слову преподобнаго Максима Грека, напечатанному также въ Кирилловой книгѣ (лист. 184) и въ предисловіи той же Псалтири, а равно по ученію Книги о правой вѣрѣ (лист. 70) и Малаго Катихизиса (лист. 16 обор.), слѣдуетъ оба персты имѣть простертыми, о пригбеніи одного перста, для означенія преклоненія небесъ и снитія Господня на землю, во всѣхъ этихъ мѣстахъ не говорится. По свидѣтельству Стоглаваго собора, бывшаго въ Москвѣ въ 1551 году, должно имѣть пригнутымъ указательный перстъ, а не великосредній (гл. 31). Спрашивается: какому же изъ этихъ видовъ перстосложенія надобно отдать преимущество? Ѳ. Ст. прочитавъ это, задумался. Ему очень удивительна показалась такая разница въ свидѣтельствахъ о перстосложеніи. Чтобы не мучить себя тяжелыми сомнѣніями и удостовѣриться въ истинѣ свидѣтельствъ, приводимыхъ у митрополита Григорія, Ѳ. Ст. постарался достать самыя подлинныя книги и повѣрить по нимъ слова этого архипастыря. При повѣркѣ ссылки оказались дѣйствительно согласными съ подлинниками. Тогда Ѳ. Ст. нашелъ въ тѣхъ же старинныхъ книгахъ свидѣтельство и о трехперстномъ сложеніи, употребляемомъ для крестнаго знаменія въ православной церкви. И тогда ему ясно стало представляться, что глаголемые старообрядцы не понимаютъ хорошенько своихъ книгъ и читаютъ изъ нихъ только то, что имъ благопріятствуетъ.

Послѣ прочтенія книги митрополита Григорія у Ѳ. Ст. созрѣла окончательно мысль о присоединеніи къ церкви православной. И вотъ онъ въ одинъ изъ воскресныхъ дней, въ ту пору, когда совершалось утреннее богослуженіе, отправился въ церковь. Пришелъ онъ въ трапезу, и увидѣв-

шись со сторожемъ, просилъ его доложить о. А. Русанову, что ему желательно получить отъ него пастырское благословеніе на участіе въ общихъ церковныхъ молитвахъ. Священникъ явился въ трапезу благословилъ присоединяющагося и сказалъ ему: „святая церковь радуется твоему обращенію. Пріемля тебя, я невольно припоминаю себѣ слова псалмопѣвца Давида: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121). Итакъ, вниди же въ радость Господа твоего“! — И Ѳ. Ст. въ глубокомъ умиленіи вступилъ въ храмъ Божій. Сотворивъ прямо царскихъ вратъ три поклона, онъ пошелъ прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ. Потомъ онъ обратился къ народу и сотворивъ предъ нимъ земной поклонъ, сказалъ: „каюсь предъ вами, православные, что я долгое время ругался, по своему невѣжеству, надъ святою церковію и смущалъ народъ своимъ злымъ ученіемъ: простите меня Бога ради и пріимите меня въ общеніе съ вами“! — Изъ предстоявшаго народа многіе прослезились и всѣ прославили Бога, *нехотящаго смерти грѣшнику, но еже обратитися и живу быти ему*.

На страстной недѣлѣ великаго поста Ѳ. Ст. исповѣдался и святыхъ таинъ пріобщился. Недостаетъ словъ, чтобы описать, какую высокую радость почувствовалъ онъ тогда въ себѣ! Онъ чувствовалъ себя какъ бы въ такомъ состояніи, въ которомъ находится человѣкъ, вышедшій на свѣтъ изъ темницы, послѣ продолжительнаго своего заключенія въ ней, или, въ какомъ находится тотъ, кто видимо уже погибалъ въ волнахъ морскихъ, но былъ извлеченъ изъ нихъ на спасительный корабль.

Такъ совершилось обращеніе Ѳ. Ст. изъ раскола въ православіе.

Съ обращеніемъ своимъ въ православіе Ѳ. Ст. рѣшился посвятить свои силы на пользу святой церкви, и съ этою цѣлію сталъ стараться при всякомъ удобномъ случаѣ всякому внушать правильныя понятія о вѣрѣ и даже вступалъ въ полемическія собесѣдованія съ приверженцами старообрядства. Объ этихъ собесѣдованіяхъ своихъ онъ представлялъ въ свое время къ епархіальному преосвященному свои журналы, которые потомъ сданы были въ архангельскую семинарію и читались тамъ съ большимъ любопытствомъ, какъ наставниками, такъ и воспитанниками. Изъ этихъ журналовъ было замѣтно, что Ѳ. Ст. съ

самаго начала обладалъ уже знаніемъ дѣла въ разглагольствіяхъ о вѣрѣ съ старообрядцами. О. І. Павловскій замѣтивъ дѣйствительно въ немъ это достоинство, сталъ возить его съ собой при своихъ объѣздахъ по холмогорскому, шенкурскому и пинежскому уѣздамъ, въ качествѣ помощника по своей службѣ, — и онъ ѣздилъ съ нимъ въ 1860, 1861 и 1862 годахъ, не спрашивая за это никакой платы. 1863 года мѣсто штатнаго помощника о. І. Павловскаго, по миссіонерской должности, сдѣлалось праздднымъ. Епархіальное начальство, считая Ѳ. Ст. достойнымъ этой должности, сдѣлано ему предложеніе, не желаетъ ли онъ занять ее и поступить въ духовное званіе. Ѳ. Ст. съ полнымъ желаніемъ согласился на это предложеніе и подалъ къ Преосвященному свое прошеніе. Преосвященный, вслѣдствіе этого прошенія, вошелъ съ своимъ представленіемъ въ Св. Синодъ. Св. Синодъ представленіе Преосвященнаго утвердилъ—и Ѳ. Ст. радуясь и благодаря Бога вступилъ съ 25 мая 1864 года въ отправленіе должности помощника уѣзднаго миссіонера, и въ этой должности находился онъ до 1869 года. А въ этомъ году, вслѣдствіе преобразованія уѣздныхъ миссій въ одну губернскую, онъ принялъ на себя должность помощника губернскаго миссіонера, которую онъ съ полнымъ усердіемъ и знаніемъ дѣла проходитъ и въ настоящее время, подъ руководствомъ пишущаго эти строки.

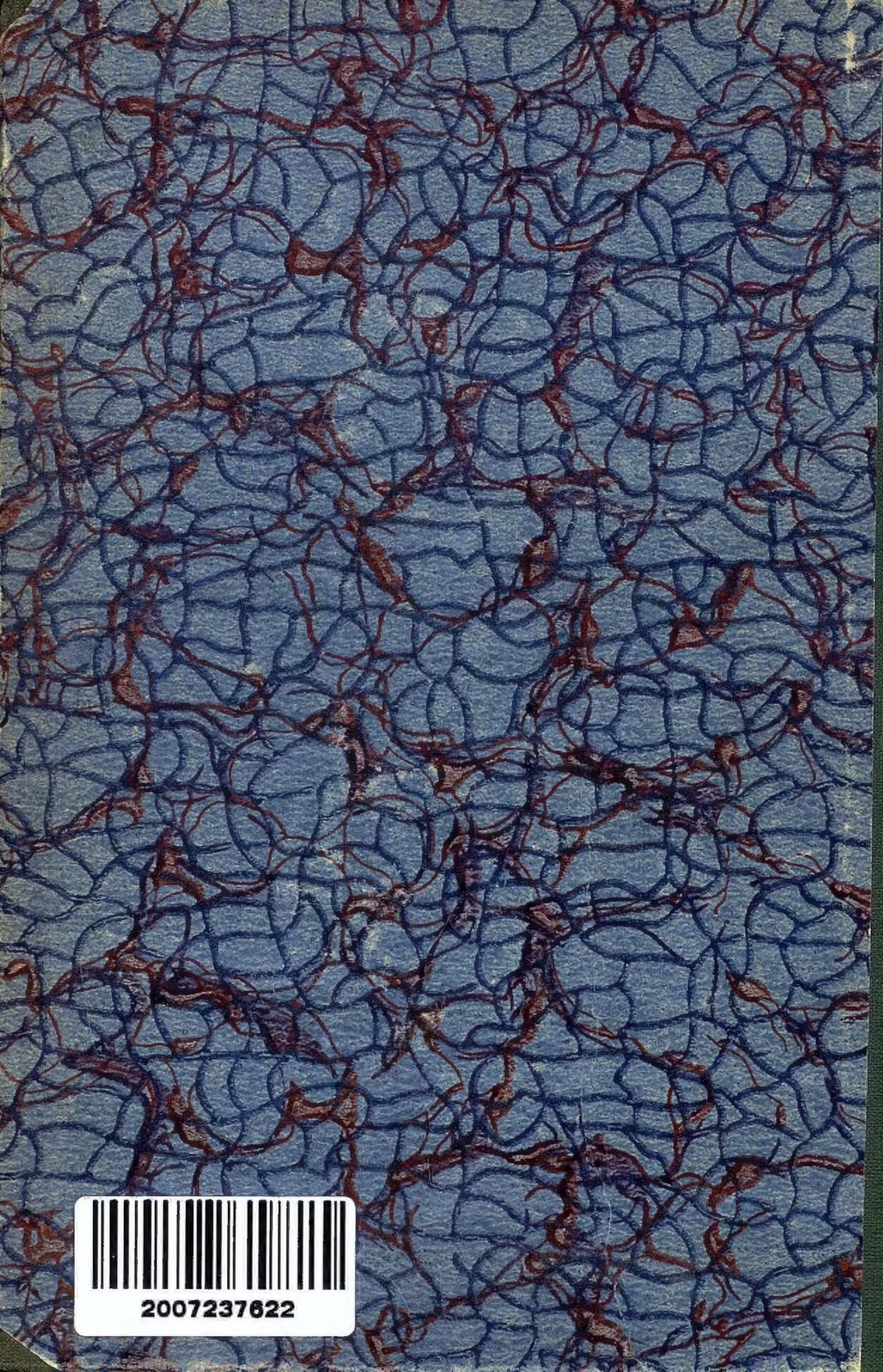
На Ѳ. Ст., въ настоящемъ его положеніи, многіе смотрятъ недоброжелательно и какъ бы завидуютъ ему; а старообрядцы имѣютъ относительно его такое мнѣніе, что онъ присоединился къ православной церкви якобы изъ матеріальныхъ выгодъ, а не изъ убѣжденія. Къ сожалѣнію, это мнѣніе раздѣляютъ даже и нѣкоторые изъ православныхъ. Но изложенные мною факты достаточно показываютъ несправедливость такого мнѣнія — и я вполнѣ подтверждаю ее. Иные подозрѣваютъ въ Ѳ. Ст. недостатокъ энергіи и дѣятельности по службѣ, основываясь на томъ, что мало видятъ обращающихся изъ раскола въ православіе. Такое обвиненіе вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкогда падало и на пишущаго эти строки. Но эти люди забываютъ слово, сказанное Спасителемъ міра: *никтоже можетъ прiити ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). На проповѣдникахъ слова Божія лежитъ обязанность—не лѣ-

ностно подвизаться на поприщѣ своей дѣятельности, оставляя въ сторонѣ честолюбивые замыслы и тщеславныя стремленія. Они должны заботиться главнымъ образомъ о томъ, чтобы не оставить не засѣянными своихъ нивъ словомъ Божіимъ, а возращеніе посѣяннаго предоставить Богу.

Священникъ *Илія Легатовъ.*

Печатать дозволяется. Цензоръ экстраординарный профессоръ казанской духовной академіи *Н. Ивановскій.*

Казань. Университетская Типографія. 1878.



2007237622